

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А51

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

В оформлении обложки использована иллюстрация
Рината Валиуллина

Дизайн обложки – *Александр Воробьев*

Валиуллин, Ринат Рифович;
Валиуллин, Ринат Фаритович.

А51 Алмазы для Бульварного кольца : [роман] / Ринат Валиуллин, Ринат Валиуллин. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 320 с.

ISBN 978-5-17-123068-5

СССР, конец 70-х.

Вчерашний студент Олег Хайдаров из абсолютно мирной и беспечной Москвы попадает в пылающую войной Анголу, которая только что рассталась с колониальным прошлым и уже погрузилась в кровавую, затянувшуюся на два десятилетия гражданскую бойню. Война перемальвает личные отношения, юношеский романтизм, детские представления о добре и зле. Здесь прочитанные книги становятся бесполезной макулатурой, дикие звери в африканской саванне обретают узнаваемые человеческие черты, свобода превращается в призрак долгого и тернистого пути в бесконечность, Родина кончается на лжи и предательстве близких и начинается вновь, когда возникают надежда, вера и любовь...

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-123068-5

© Валиуллин Р., 2020

© Валиуллин Р., 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Нашим родителям.

Когда любят, встречаются в памяти,
для того она и нужна.

Ж. Сарамаго¹

Предисловие от авторов

История эта началась в 80-е с жарких рассказов моего соседа по лестничной клетке, который вернулся из армии, отслужив где-то за границей, телохранителем в каких-то секретных войсках. Я, совсем еще юный, слушал их как замороженный вместе с другими парнями до глубокой ночи. Двухметровый верзила, который стоял перед нами в тельняшке и трениках в закуреном подъезде, чувствовал себя как на сцене, настолько его военные приключения были правдивы и остросюжетны. Смесь смешного и трагичного заставляла нас то ржать, как коней, что выходили все соседи, то с чувством замолкать. Герой, конечно, не мог нам рассказать все пароли и явки, где это происходило. Я узнал это много позже, от своего друга, непосредственного участника тех событий.

Ринат Валиуллин

Встреча двух авторов, которые к тому же оказались почти полными тезками, с не самыми распространенными именами и фамилиями, каждый со своим проектом

---

¹ Ж. Сарамаго, «Слепота», пер. с порт. А. Богдановского.

в одном и том же московском издательстве — это уже большая редкость и почти невозможная случайность. А уж сколько всего и всякого этому предшествовало! Занимавшийся к тому времени большей частью литературными переводами, я выслушивал от коллег вопросы по поводу авторства книг моего питерского тезки и однофамильца, пишущего повести и романы, просто обожаемые женским полом: мне присваивали книги «Рината питерского», а ему — мои переводы с португальского.

Самый курьезный случай произошел со мной в отпуске, на острове в Атлантике, где местная гид, очень приятная и компетентная женщина, узнав от наших общих друзей, что мы с женой ищем, кто бы мог нам показать местные достопримечательности, моментально откликнулась и даже пообещала провести экскурсию бесплатно: «Я читала все его книги!», — было заявлено нашей подруге, благодаря которой мы познакомились. По мере осмотра островных красот, наш проводник время от времени вспоминала эпизоды из «моих» книг — где-то варят исключительный кофе, почти как у меня в одном из романов, где-то райские птицы щебечут по-особенному, напоминая сцену из другой книжки, а в каком-то ресторане подают блюдо, точь-в-точь описанное в недавно вышедшей повести. Надо сказать, что если бы не жена, я бы так ничего и не понял, продолжая лихорадочно вспоминать тексты своих переводов и искренне веря, что описанные сцены там действительно существуют. Вернувшись в конце концов на грешную землю и стряхнув с себя флер незаслуженной писательской славы, я все-таки не осмелился тогда разочаровать нашу собеседницу. Потом мы виделись, и не раз, и справедливость, а главное — статус-кво были восстановлены окончательно.

Идея написания этой книги возникла у меня давно, несколько лет назад, поначалу в виде сценария телесе-

риала, который, к сожалению или к счастью, не заинтересовал продюсеров, с которыми я общался. Когда наши пути с тезкой из славного города Петра пересеклись, мне показалось, что это не может быть обычной случайностью. А когда он предложил мне соорудить что-нибудь совместное, я откопал синопсис того самого сценария, и мы вместе, как говорится, занялись наращиванием литературного мяса.

Что из этого получилось — судить вам. Заканчивая, хочу лишь вспомнить добрым словом моих ангольских сослуживцев: посвящаю эти и последующие строки памяти бесконечно дорогого мне коллеги и товарища Александра Комарова и передаю горячий привет нашему общему другу Леониду Красову, человеку невероятного мужества, скромности и душевной тонкости. Как водится в текстах подобного рода, хочу заметить, что описанные события являются литературным вымыслом, и все параллели в характерах и сюжетных поворотах, которые могут быть замечены осведомленным и проницательным читателем, являются обычным совпадением.

Ринат Валиулин

Бульварное кольцо

Весна отдалась маю вся, без остатка — было необычайно тепло, даже жарко. Солнце палило, как сумасшедшее, будто соскучилось по работе за время зимней спячки. Они медленно шли любимым маршрутом по Гоголевскому бульвару, вдоль которого длинным белым червяком тянулся потрепанный плакат «Навстречу XXVI съезду КПСС!». Казалось, что здесь весна не кончается никогда, она тоже идет по кольцу.

— Ты знаешь, что на все Бульварное кольцо нужно десять тысяч шагов?

— Это сколько в поцелуях? — поинтересовалась Лиза, махнув пышной гривой русых волос, которые, спустя мгновение, послушно опустились на плечи и белое платье, облежавшее стройное тело.

— Надо будет проверить, — Олег привлек к себе Лизу и поцеловал. Она не сопротивлялась.

— Ну и?

— Это примерно восемь километров или четыре часа влюбленным шагом.

— Ну а в поцелуях-то сколько?

— Не знаю, не знаю, может, Гоголь знает, — они остановились у памятника писателю. — Я спросил у Гоголя... — засмеялся Олег.

— Гоголь не ответил нам, — подхватила Лиза.

— Ладно, пойдем, не видишь, человек не в настроении.

— Мы для него мертвые души.

— Откройте мне веки! — Олег закрыл глаза и потянулся к Лизе руками.

— Хватит из себя Вия строить, — она обняла его за талию, руки Олега опустились ей на плечи, и молодые люди замерли в поцелуе. — Еще до Никитского не дошли, а уже два поцелуя, — снова вырвалась из объятий Лиза.

— А при встрече? Уже три.

— Дежурный не считается.

— Кстати, почему ты вчера не подошла к телефону?

— Ты позвонил в неподходящий момент, — рассмеялась Лиза.

— Чем же ты занималась? — улыбнулся он шутке.

— Ничем.

— Бездельничала?

— Да, девушке это просто необходимо.

— Я думал, ты к зачетам готовишься?

— Иногда безделье так приятно, что компания не нужна, — снова рассмеялась Лиза.

Так под зелеными кронами филологического шуршания они вышли на практически безлюдный Никитский бульвар.

— Знаешь, что именно здесь, в доме номер семь, Гоголь провел последние годы своей жизни? — Лиза показала Олегу на табличку с номером.

— Складывается чувство, что Гоголь гуляет сегодня с нами.

— Может, ты не туда складываешь? Нас двое на всем белом свете! — снова засмеялась Лиза. Настроение у нее было отменное, это выражали ямочки на щеках, куда Олегу хотелось складывать свои чувства.

— А что? Хорошее место, рядом Музей Востока да и Арбат недалеко.

— Музей значительно позже появился.

— Да? Жаль, представляешь, зашел бы он в Музей Востока, такое мог бы еще сочинить!

— Ага, в продолжение «Вечеров» — «Тысяча и одна ночь на хуторе близ Диканьки».

— Все равно бы сжег, как и второй том «Мертвых душ».

— Просто он не любил халтуру, продолжение всегда прохладнее оригинала.

— Я бы сейчас от прохлады не отказался, — мечтательно произнес Олег. — Жарко сегодня. Может, мороженого? — спросил он, увидев морозильник, у которого дежурила в белом халате бойкая продавщица. Не дождавшись ответа, он двинулся к мороженщице. — Две «Лакомки», — он протянул женщине 40 копеек.

Гся жару мороженым, они вышли на самый длинный и самый старый бульвар Москвы — Тверской.

— Знаешь, я когда-то собиралась в театральное поступать, — вдруг покаялась Лиза, когда они проходили мимо МХАТа.

— Серьезно? — Олег доел «Лакомку» и, скомкав обертку, бросил ее в урну, но промахнулся.

— Серьезно, мазила!

— Я хотел показать, как бы ты пролетела, если бы только сунулась в свое театральное.

— Думаешь, у меня нет способностей? — не сдавалась Лиза.

— Ты актриса хоть куда, но для театрального нужны еще и возможности.

— Конечно, поэтому я в Плехановском учусь, — засмеялась Лиза, все еще облизывая мороженое. Девушка умела растягивать удовольствие во всем. Даже в са-

мой жизни, которая, казалось, у нее бесконечная. В чем только Лиза себя ни пробовала... Последним увлечением были танцы. Парные. Партнером был Олег. У каждой девушки наступает момент, когда она просто хочет довериться партнеру. Она вела себя, как правило, хорошо, уверенно, но порой — неизвестно куда. Он должен был подсказать ей путь.

— Мечты сбываются, — рассмеялся Олег, приобнял Лизу и успел укусить ее мороженое.

— Ах ты злодей!

— Я хотел сказать, что девушке без мечты никак нельзя, иначе она теряет привлекательность.

— А без любви можно?

— Можно, но весной лучше все же влюбляться для профилактики. Потому как авитаминоз.

— А как отличить любовь от влюбленности?

— Очень просто. Как пишут романтические школьницы в девичьих альбомах, «влюбленность — это когда смотрят друг на друга, а любовь — это когда смотрят в одну сторону».

— В телевизор?

— Ну, это уже третья ступень — сожительство.

— Значит мы пока на первой ступеньке.

— Иногда я чувствую себя на второй.

— Когда смотришь на меня свысока.

— Прямо с самого с высока? — Олег встал на цыпочки.

— Да, мне все чаще кажется, что ты от меня что-то скрываешь.

— Ничего я не скрываю. Возможно, я поеду в Анголу, — ему поднадоела эта сентиментальная болтовня.

— В Анголу? Это же в Африке?

— Да, Чуковского помнишь?

— То есть? Ты серьезно?

— Если все срастется.

— Это надолго? — Лиза остановилась, будто желая замедлить само время.

— Не знаю, чем дольше — тем лучше.

— Кому лучше?

— Это же такая возможность!

— Я понимаю, а там не опасно?

— Не опаснее, чем у Чуковского, — попытался сбить напряжение Олег. — В Африке большие злые крокодилы. В остальном не опасно.

— Я же на полном серьезе. — Лиза вдруг развернулась к Олегу и посмотрела ему в глаза.

— Я тоже, я ненадолго, — отвел взгляд Олег. — Да и еще нескоро, когда пятый курс закончу.

— Мне кажется, я сейчас кого-то убью!.. — Лиза, поспешно сев на ближайшую скамейку, усадила Олега рядом и потребовала подробных объяснений.

10 сентября 1979 года

—Олег, иди скорее, про твоих рассказывают! — прокричала из кухни в комнату Лиза и сделала погромче звук стоявшего на холодильнике телевизора.

Олег, студент 5-го курса переводческого факультета московского иняза, отбросил в сторону конспект и поспешил к вещавшему официальным голосом телеящику. Голос бессменного в таких нередких в последнее время траурно-торжественных случаях диктора Кириллова лился из динамика портативного «Шилялиса», с почти натуральным прискорбием сообщая о преждевременной кончине в московской Центральной клинической больнице *большого друга советского народа и лично товарища Леонида Ильича Брежнева, первого президента независимой Анголы товарища Агостиньо Нето*. На крошечном экране мелькали плакаты с изображением Нето и лица рыдающих людей, собравшихся вокруг громкоговорителя в ангольской столице. Братский народ решил *увековечить тело своего первого президента, верного марксиста-ленинца, как прежде это было сделано с телом вождя мирового пролетариата*. Для этого, продолжал диктор, в ближайшее время в столицу СССР прибудет делегация ангольских официальных лиц и специалистов. Они намерены провести ряд встреч

с советскими учеными-биохимиками, которые с готовностью обещали передать им свой бесценный многолетний опыт и предоставить все необходимое для бальзамирования тела первого президента братской Народной республики Ангола.

— Вот тебе и ну! — воскликнул Олег: — Приехал Нето, а уедет брутто!

— Ну ты полегче. Взвешивай слова! — заблестевшими глазами посмотрела на Олега Лиза. От нахлынувшего женского сочувствия глаза ее стали еще ярче.

— Да не переживай ты.

— Не переживу, — улыбнулась Лиза.

— Знаешь, что мне в тебе нравится? — Олег подошел к Лизе и обнял, замкнув ладони на ее талии.

— Что? — Лиза с готовностью потянулась к нему, заглянув в самое донышко мужских глаз.

— Чувство юмора не покидает тебя даже в самые трагические моменты истории. Его же сюда лечить привезли, операцию делать. Я слышал, онкология. Жаль дядьку! У нас с ними как раз отношения вовсю развиваются, думал, как окончу институт, сразу туда рвану, на годик для начала. Помнишь, я тебе говорил как-то? А теперь кто там дальше вместо него будет? — разомкнул объятия Олег.

— Эй, эй, куда это ты рванешь, хотела бы я знать? А я?! — Лиза попыталась удержать его.

— А женатым туда и на два года можно. Вот только обустроюсь — и сразу вызову тебя.

— Хочешь сказать, я могу это расценивать как предложение руки и сердца? — рассмеялась Лиза.

— Расценивай как хочешь, только все равно придется доучиться, иначе моя маман ни за что своего согласия не даст.

— А разрешения обязательно спрашивать? — Олег услышал в ее голосе ревнивые нотки и поспешил успокоить:

— Не ревнуй. Мама — она и в Африке мама.

— А мы с тобой поженимся — и на необитаемый остров! — не сдавалась невеста.

— Ага, с милым и в шалаше рай? Это, конечно, здорово, — Олег бросил в зеленый дипломат, подарок родителей из Болгарии, конспект и учебник португальского. — Надо заехать в институт, — объяснил он. — Обещал показать черновик диплома нашей завкафедрой: защита не за горами, а она его еще ни разу не видела, грозит не допустить к зимней сессии. Да и отец будет не в восторге, — Олег будто вспомнил самое важное.

— Чувствую, на острове мы будем не одни. — Лиза задумчиво провела пальцами по его губам.

— Ага, пока не построим свой шалаш. — Олег перехватил ее руку, поцеловал в ладонь и засмеялся, желая погасить назревающий спор. — Ты моего отца не знаешь. Он мне всю жизнь твердит одно и то же: «Сынок, у мужика должна быть рабочая профессия в руках, а остальное все приложится». — Олег зацелкнул хромированный замок дипломата легким и точным ударом ладони. — В первый раз я недобрал баллов, и уже когда во второй раз поступал в иняз, засел у себя в комнате за секретером, обложившись учебниками, готовился часов по двенадцать-четырнадцать в день... Больше никогда потом столько не сидел. Я даже растолстел от этого!

— И с тех пор у тебя щеки как у хомяка?

— Глупая, это генетика, наука, проще говоря — родители! У меня мама круглолицая. Только не пойму, почему при темноволосых матери и отце мы с сестрой получились оба белобрысыми.